

ОТЗЫВ

на диссертацию

Надежды Георгиевны Ефремовой

«Драматургия Симеона Полоцкого и школьный театр в России конца XVII – начала XVIII вв.: предпосылки, истоки, первые опыты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.01 – театральное искусство

Диссертационное сочинение Надежды Георгиевны Ефремовой посвящено становлению школьного барочного театра в России конца XVII – начала XVIII столетий в связи с предшествовавшей ему деятельностью первого российского придворного поэта, проповедника, проводника европейской культуры при дворе царя Алексея Михайловича, воспитателя царевича Феодора Алексеевича Симеона Полоцкого.

В самой теме работы сформулирована перспектива изучения феномена школьного театра в России, который становится одним из средств воспитания новых поколений просвещенного духовенства. Европейские принципы образования через посредство польских иезуитских коллегиумов, а затем – через православные учебные корпорации, подобные Киево-Могилянской Академии реализуются в Московском Царстве, а в дальнейшем в новой России Петровского времени. Театрализованные действия, а следом и собственно театр оказываются частью транслируемой на Восток Европы традиции. Несомненно, диссертация Н.Г. Ефремовой восполняет пробелы в наших представлениях об этих интереснейших и все еще недостаточно изученных процессах.

Отмечу, что и сама тема и избранный аспект ее изучения предполагают анализ большого объема разнообразных источников и, очевидно, по этой причине диссертационное сочинение существенно превышает объемом аналогичных квалификационных работ; она состоит из *Введения*, пяти *глав*, *Заключения* и *Списка литературы*.

Во *Введении*, автор диссертации обосновывает актуальность темы: школьный театр в России является предшественником профессионального русского театра, однако истоки его самого до сих пор остаются исследованы в малой степени (с. 4). Далее автор обращается к Симеону Полоцкому, который обычно признается родоначальником школьной драмы в России, и указывает, что существующие публикации драматических сочинений Симеона все еще не полны, а обобщающих работ, которые были бы посвящены источникам его драматургии, до настоящего времени не существует. Автор обосновывает включение в круг исследуемых текстов те сочинения, которые названы «прототеатральными»: все то, что предполагает декламацию, содержит диалоги и т.д. Здесь же формулируются цели и задачи исследования и выносимые на защиту общие и частные положения.

Глава 1 посвящена предыстории русского театра.

В этой главе автор, возможно, излишне подробно рассматривает становление школьного театра в Западной Европе и Речи Посполитой, описывает многообразие школьных театральных практик, обращается к устройству театральных «поэтик», сочиненных в Европе и тех, которые имели хождение в иезуитских коллегиях, а также к их разновидностям на восточной периферии римско-католического мира. Русский школьный театр на церковнославянском языке возникает как своеобразный перевод или даже «калька» существующей на латинском языке культуры, но при этом заимствуется лишь часть ее, не ориентированная на новолатинскую гуманистическую драму. Симеон Полоцкий в этой главе показан как новатор, избирающий в качестве сюжетной основы школьной драмы фрагмент богослужения.

Собственно Симеону Полоцкому, его «декламациям» как «прототеатральному действу» и первым драматическим опытам посвящена чрезвычайно пространная и избыточная примерами *Глава 2*.

«Школьные» декламации требуют школы, и Симеон добивается открытия

школы в Москве в Заиконоспасском монастыре. Сюда переносится ораторская традиция стихотворных приветствий, сложившаяся в православных братствах Юго-западной Руси. Подробно анализируя сочинения Полоцкого московского периода, автор делает вывод о том, что его риторически выстроенные вирши оказываются еще и «яркими зрелищными представлениями» (с. 99). В дальнейшем автор обращается к «паралитургической» школьной поэзии и делает убедительные выводы о том, что барочная образность текстов превращает их произнесение в действие. Следующий раздел главы посвящен двум театральным диалогам Симеона Полоцкого, которые называются первыми опытами русской школьной драматургии. Завершает главу раздел о тех декламациях, которые были представлены Полоцким в Москве, и о придворном речевом этикете, влиявшем на возможности театрализации поэтических текстов. В финале подводится итог развития «театральности» Симеона Полоцкого: от литургического театра в Вильно, через школьные декламации к новым драматическим сочинениям.

Одному из них – пьесе «О Навуходоносоре царе...» – посвящена *Глава 3*. Второму – «Комедии притче о блудном сыне» – *Глава 4*.

Обе пьесы рассматриваются как реализация требований нормативной школьной поэтики второй половины XVII столетия, делаются убедительные попытки уточнить дату создания произведений, определяется их прагматика, адресаты. Делаются выводы о создании Полоцким образца «ученой школьной комедии» (с. 345), что, замечу, идеально совпадает с выводами, сделанными в недавней диссертации Анастасии Александровны Преображенской, которая на совсем другом материале рассматривает Симеона Полоцкого прежде всего как просветителя, создающего образцовые тексты: проповедей, завещаний. Работа Н.Г. Ефремовой дополняет выводы Преображенской новыми материалами: в сочинении драматических произведений Симеон Полоцкий так же последовательно формирует отсутствовавший в России жанр, давно освоенный чуть более западными и юго-западными соседями.

Глава 5 представляет собой опыт исторической реконструкции первого спектакля школьного театра «Ужасная измена сластолюбивого жития», который состоялся в ноябре 1701 года.

Автор убедительно обосновывает вероятную дату постановки, соотносит текст пьесы с известными нам сценическими принципами, подробно восстанавливает возможное развитие действие на сцене. В арсенале диссертанта и знания о семантике пространства в средневековом мистериальном театре, и скрупулезный анализ смены ритмов, и внимание к отраженным в тексте деталям.

В *Заключении* автор подводит итоги исследования и еще раз прослеживает развитие Школьной драмы от латинских школьных поэтик XVI столетия, через эпоху Барокко до московской постановки 13 ноября 1701 г. Н.Г. Ефремова доказывает, что сторонник поэтики польского иезуита М.К. Сарбевского Симеон Полоцкий последовательно воплощает его программу (в отличие от ученых киевских монахов) и его опыты школьной драматургии так и остаются образцами. Школьная же драма наследует традициям польских школьных поэтик, с барочным разнообразием элементов. И надо сказать, что вынесенное на защиту положение о том, что Симеон Полоцкий, вопреки традиционному мнению, не может быть назван основателем русского школьного театра, выглядит весьма обоснованным.

В приведенном далее *Списке литературы* отражены 283 названия; к сожалению, отдельно не выделены архивные источники и опубликованные тексты, ставшие объектом изучения. В одном ряду оказываются ссылки на фонды Государственного Исторического музея (см. №№ 1-2), опубликованные исследователями тексты (например, №№ 8, 196, 211-212 и пр.) и собственно научные сочинения. Отметим, однако, что в число цитированных работ попали и классические труды, и совсем свежие исследования.

Нет сомнения, что диссертационное исследование Н.Г. Ефремовой представляет собой целостное повествование о становлении русского школьного театра от его западноевропейских корней до первой состоявшейся уже в XVIII столетии постановки, что само по себе новое явление в отечественной науке. Убедительно показано, что Симеон Полоцкий, формируя среду для восприятия европейских образовательных традиций в Московской Руси, тем не менее не может быть назван прямым предшественником русского школьного театра. В целом, если и можно предъявить диссертационному сочинению Надежды Георгиевны Ефремовой претензию, то это будет претензия в некоторой избыточности помещаемой в текст информации, что несколько затрудняет восприятие основных мыслей соискателя.

Отметим отдельные досадные опечатки: *Россси* (с. 4); гравер Григорий Тепчегорский оказывается *Тапчегорским* (с. 13); стихтворные (с. 361) в ряде случаев отсутствуют пробелы между словами (с. 30, 32, 33 и пр.). Есть и еще ряд мелких замечаний: не уверен, что Симеона Полоцкого корректно называть «монахом-латинистом» (с. 34), также как, учитывая несомненный наднациональный характер его сочинений, не стоило бы называть его «белорусским монахом» (с. 83). «*Исполноты*», конечно же, не омофон (с. 93), а пароним греческого выражения εἰς πολλὰ ἔτη (на многая лета), что, однако, не отменяет сделанного автором диссертации наблюдения. Впрочем, все это точно ни коим образом не отражается на качестве проведенного научного исследования.

В остальном же представленное на защиту диссертационное исследование Надежды Георгиевны Ефремовой «*Драматургия Симеона Полоцкого и школьный театр в России конца XVII – начала XVIII вв.: предпосылки, истоки, первые опыты*» является завершенной научно-квалификационной работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует

требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а диссертант, без сомнения, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.01 – театральное искусство.

Александр Львович Лифшиц

кандидат филологических наук,
доцент факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: + 7 495 771-32-32
web-сайт: <https://www.hse.ru>
e-mail: hse@hse.ru

«31» октября 2019г.

Подпись заверяю

31.10.2019
Специалист по
кадровому делопроизводству
Отдела по кадровому администрированию
Управления персонала
Далов А.Н.

